

УДК 821.512.145

ТАТАРСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА 1914–1917 ГОДОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Б.Т. Гали

Аннотация

В статье рассматриваются основные черты татарской художественной литературы в бурный исторический период, охватывающий события Первой мировой войны, свержение царизма, Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. Этот период в литературе можно обозначить как время поиска новых методов, а также сближения с судьбой народа. Определяющая черта литературы тех лет – усиление историзма.

Ключевые слова: татарская литература, исторический источник, Г. Ибрагимов, М. Гафури, Ф. Амирхан.

Художественная литература, как неотъемлемая часть общественного сознания, всегда являлась «голосом истории». Ее социально-нравственный пафос, тематика, содержательный уровень зачастую определялись особенностями социальной и философской мысли эпохи. Поэтому на развитие искусства слова 1914–1917 гг. оказали влияние такие важные политические события, как Первая мировая война, отречение царя от престола, две революции, следовавшие одна за другой. Кроме того, в литературе нашли отражение и повседневные заботы, тревоги представителей различных слоев общества. Как и в другие периоды своего развития, татарская художественная литература в эти годы прокладывала новые пути осмысления исторических реалий, изыскивала новые возможности отражения действительности.

Как полноправные граждане Российской империи, татары не могли остаться в стороне от военных событий 1914 г. Они подлежали мобилизации и зачастую оказывались в авангарде действующей армии. «Первая всеобщая мобилизация в 1914 г. в России неожиданно поразила численностью татар, благодаря чему отправленных на фронт татар в процентном отношении было больше, чем русских, и составило около 960000 человек» [1, с. 18].

Каково же было отношение к войне различных социальных групп и классов, в том числе писателей и журналистов?

В первые месяцы войны, когда Россия одерживала частичные победы, татарская буржуазная печать была охвачена идеей защиты Отечества. Газеты и журналы публиковали всевозможные рассказы о героизме татарских солдат на фронте. Появились даже стихотворные сборники, призывающие вставать «на защиту царя, помогая друг другу» («Война это? Война» (Казань, 1915), «Памяти

войны» (Уфа, 1915)), байты о трусости немцев и об отваге татарских воинов («Байт о кровожадном немце» (1914), «Песни войны» (1914), «Байт о делах европейской войны» (1914)), которые тиражировались в издательстве «Магариф». Были опубликованы рассказ «В пучине войны» (1915) С. Рахманкулова, басня «Туча» (1914) Дж. Юмаева и другие произведения с их приторным урапатриотизмом, описывающие сентиментальное братание офицеров, генералов и солдат: «Офицер целует меня в лоб... Большие генералы гладят по голове» («Рассказ заблудшего солдата» (1915), автор не указан. – Б.Г.).

Тон и направление развитию исторической темы задал, как наиболее чуткий к проблемам своего времени, Г. Исхаки. В ссылке он написал острополитический рассказ «Солдат» (1908–1917), главный герой которого, доверчивый и послушный деревенский парень, принимает активное участие в подавлении бунта поляков и евреев в Лодзи. Уверовав в пропагандистские трюки армейского руководства, обладающий примитивным мышлением солдат считает бунтовщиков врагами отечества, а следовательно, и своими личными врагами, он проявляет особое усердие в расстреле безоружных людей, за что получает орден. После возвращения в родную деревню его патриотический пафос быстро угасает. Оказывается, и здесь та же атмосфера угнетения и нищеты, его односельчане-татары живут ничуть не лучше поляков и евреев, восставших против тирании. Постепенно к солдату приходит прозрение, он начинает активно участвовать в общественной жизни, защищая односельчан от произвола урядников, городских и земских чиновников. Г. Исхаки психологически четко и достоверно прослеживает рост самосознания своего героя – от деревенского увальня до сознательного борца.

Писатели быстро отошли от шока, полученного в начале войны. Уже в 1915 г. появляются произведения, осуждающие насилие и смерть. Сюжеты, мотивы и выводы многих рассказов и повестей почти одинаковы: история не простит стоящим у власти «убиенные души и искалеченные тела». В рассказах Ф. Амирхана «Жертва старухи-калеки» (1914), «Мустафа» (1915), М. Гали «Ропот одной бабушки» (1915), М. Гафури «Солдатка Хамида» (1915), С. Рахманкулова «В пучине войны» (1915), М. Ханафи «Умирая» (1916), Н. Думаevi «Герой Родины, или Деревянная нога» (1916), М. Укмаси «Попав в плен врагу» (1916), Г. Сунгати «В ожидании весны» (1916) и др. разоблачается антигуманный, безжалостный характер навязанной народам империалистической войны. Одним из ярких образцов подобной прозы является рассказ К. Тинчурина «Хакимзян агай» (1916), обосновывающий историческую бессмысленность войны, на которой друг за другом погибают крестьянин Хакимзян и его сын Шакирзян, является рассказ К. Тинчурина. Классовая сущность войны раскрывается и в рассказе Н. Думаevi «Впечатления от войны» (1917). Бессмысленно сгорает в огне учитель Ирхан (герой одноименного рассказа Ф. Валеева, живущий мечтой «служения народу через своих учеников» [2, с. 21–28]. Историзм этих произведений, созданных по следам событий, не вызывает сомнений. Они более правдоподобны, чем фактографическое описание военного времени.

Анализируя исторические тенденции в развитии татарской литературы тех лет, следует особо отметить роман Г. Ибрагимова «Наши дни». Это произведение, в котором описываются события революции 1905–1907 гг., было создано

в 1914 г., но, по воспоминаниям самого писателя, цензура приостановила его публикацию, и он был издан лишь в 1920 г. Г. Ибрагимов датировал роман 1914–1920 гг. Таким образом, автор оценил события прошлых лет под новым углом зрения, вносил коррективы, исправлял, дополнял текст романа. Отметим, что Г. Ибрагимов живо откликался на революционные события начала XX в.: им были написаны научно-популярные исторические исследования «Из истории движения татарских студентов» [3], «Революционные движения среди татар 1905 г.» [4].

В основе сюжета романа «Наши дни» – участие татар в революции 1905 г. и в жизни страны последующих периодов. Произведение насыщено большими и малыми событиями, в нем представлено огромное количество героев разных политических ориентаций, принадлежащих к разным социально-экономическим слоям. Это купец Кадыр, член партии «Иттифак» Нигмат, деятели духовенства мударрис Гали, хальфа Карим, рядом с которыми бок о бок живут и сражаются большевик Зуфар Булатов, рабочие Гарей Султан, Габдулла, эсер Даут Урманов и др. Вся эта многоликая публика участвует в сходках, митингах, политических и анархических собраниях, выборах в Государственную Думу, некоторые из них заполняют царские тюрьмы.

Роман начинается с изображения кульминационного момента революционных событий – осени 1905 г. Действия происходят в небольшом татарском городе, но здесь, как в капле воды, нашла отражение политическая жизнь всего татарского мира.

«Различные слои татарского общества по-разному встретили надвигающуюся революционную бурю, – пишет профессор М.Х. Хасанов. – Мусульманские обыватели представляли ее как столкновение между «неверными» и успокаивали себя тем, что среди «мятежников» нет «своих». Однако они заблуждались. И среди татар появились «мятежники» – воевавшие приказчики, шакирды и др.» [5, с. 387–388]. То, что одним из главных героев романа является революционер Гарей Султанов (впоследствии казненный в царской тюрьме), говорит само за себя. По мировоззрению ему близки Даут Урманов, Хабиб Мансуров, Баязит Кари и др. Критикуя религиозно-схоластические медресе, тормозящие прогресс в среде религиозных деятелей, в системе образования и воспитания, автор проводит мысль о том, что отсталость населения, насаждение феодальных устоев, рабская психология не позволяют татарскому народу приблизиться к активной революционной борьбе.

На примере таких женских образов, как Нафисэ, Гульбикэ и др., Г. Ибрагимов, всегда ратовавший за эмансипацию женщин, показывает, как под влиянием революционного брожения меняются жизненные взгляды и поведение мусульманок. Стиль повествования окрашен романтической экспрессией, символикой. Так, революция уподобляется бушующему морю. Симпатии автора на стороне интеллигенции, в плане морали стоящей выше пресыщенных мещан, чуждых общественным идеалам, долгу перед народом.

Г. Ибрагимов черпал творческую активность из глубины народной жизни. В романе «Наши дни» он хотел доказать, что история, несмотря на сопротивление отживающего свой век старого мира, требуя жертв и усилий, неумолимо движется

к новому, прогрессивному. Глубокая историчность романа, изобилующего фактами, анализом конкретных событий начала XX в., не вызывает сомнений.

По мере продолжения империалистической войны, неудач на фронтах в обществе усиливались антивоенные настроения, которые затронули не только рабочих и крестьян, но и интеллигенцию, в том числе писателей. Общая усталость от войны, антиправительственное настроение особенно рельефно проявились в творчестве поэтов-фронтовиков М. Укмаси, Г. Сунгати, Г. Хариса, Ф. Ибрагимов и др. В их стихах уже нет восхваления побед Российской армии, отсутствуют даже обвинения противника в «трусости». Оказывается, «виновата» абстрактная война, навязанная народам сверху («В ожидании войны» Г. Сунгати, «На позиции» Ф. Ибрагимова). Вероятно, цензура зорко следила за прессой, не допуская резких выпадов в адрес военных операций, скрывались и досадные поражения армии. Поэтому война освещалась в основном в морально-психологическом разрезе – как несчастье, ниспосланное людям за их грехи.

В это время не случайно такие наиболее чуткие к запросам времени писатели и общественные деятели, как Г. Исхаки («Учительница», 1913), Н. Думави («Старые учителя», 1914), значительное внимание уделяли личности учителя. После отречения царя от трона и Февральской революции преподаватели заявили о себе как активная, заинтересованная и организованная сила, созвав в апреле 1917 г. в Казани Первый съезд татарских учителей, который под председательством профессора Г. Губайдуллина создал «Русия төрек-татар укыту-чылары берлеге» («Союз российских тюрко-татарских учителей»). В этом же году прошла череда Мусульманских съездов (в апреле, мае 1917 г.) разных уровней.

События этого периода нашли отражение в творчестве известного поэта М. Гафури. Он воспринял их с неподдельной радостью, как осуществление вековой мечты о свободе и равенстве. Он был внутренне подготовлен к переменам в жизни российского общества. Рухнул трон, исчезла «черная завеса», опрокинута «черная сила» – враг всего живого, благородного, осуществился переход власти к Временному комитету Государственной Думы. В марте 1917 г. появилось его стихотворение («В честь свободы», 14 марта – «Утро свободы», 19 марта – «Не бойтесь»), свидетельствующие о полной поддержке поэтом приближения свободы и о его духовно-творческом подъеме: «Над нами знамена, сияющие, как заря. Сегодня мы с трона низвергли навеки царя», – восклицает поэт в стихотворении «Утро свободы».

Романтика борьбы и свободы для всех достигла символического напряжения в знаменитой оде «Кызыл байрак» («Красное знамя», 1917, 18 апреля), хотя будущее народа, как и многие татарские писатели, он представлял абстрактно, в виде всеобщего рая, благоденствия на земле под знаменем пророка Мухаммеда, как Блок и Есенин – под предводительством Христа. Не случайно после Февральской революции поэт вывел в поэме «Пророческая миссия» («Рисалэт») пророка Мухаммеда, наделив его чертами борца за народное счастье.

Февральскую революцию М. Гафури, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан восприняли как выход из тупика, в который загнал страну царизм, однако вскоре они оценили действия правительства Керенского как продолжение прежней политики в отношении малочисленных народов России. Поэтому эмоциональный

М. Гафури воспринял октябрьские события как осуществление многовековых надежд татарского народа на равноправие со всеми народами мира, а попытку перестроить общество путем насилия, как и многие, особенно молодые, собравшись по перу, – как месть злодеяниям прежних властей. Основными причинами кризиса, приведшего к власти большевиков с их всеобещающими лозунгами, были неподготовленность России к войне, отсутствие парламентской демократии и, как следствие, утрата властью доверия народа.

Некоторые писатели, увлекшись литературой декаданса и отвернувшись от проблем войны, политической и социальной нестабильности, проповедовали красоту смерти, подчеркивая бессмысленность жизни, тем более – борьбы против зла (например, нэсеры М. Ханафи и др.). Эти увлечения приводили к идеализации далекой истории, зарождали ностальгию по «сверхсильным» личностям (таковы поэмы Н. Думаи «Булгарская девушка», «Гений Востока»).

В развитии татарской литературы наметились и новые тенденции. В эти годы она выходит на всероссийского читателя. Пьеса Г. Исхаки «Брачный договор», снискавшая положительный отзыв М. Горького, была опубликована в петербургском журнале «Заветы» [6]. В пьесе через незатейливый и бытовой на первый взгляд сюжет автор показал борьбу молодежи за коренное преобразование общества [5, с. 350]. В русскоязычных журналах был опубликован ряд рассказов писателя, о его творчестве отзывались хорошо немецкий профессор М. Гартман («Некоммерческие письма из Турции», Лейпциг, 1910) и английский журнал «Рашен ревью» (1914).

Даже общий обзор татарской художественной литературы 1914–1917 гг. с точки зрения отражения в ней исторического процесса, значительных и малых событий эпохи позволяет прийти к следующим выводам.

С началом Первой мировой войны и последовавшими за этим отречением царя от престола, Февральской революцией, избранием Временного правительства, включая созыв Учредительного собрания (1917), завершился последний этап развития татарской литературы начала XX в.

Непосредственное влияние искусства слова на ход исторических событий не всегда лежит на поверхности, степень его влияния – вопрос дискуссионный, хотя воздействие литературы на умы, настроения людей считается бесспорным. Как аксиома воспринимается тот факт, что, за редким исключением патриотических выступлений в защиту царя и его политики, татарская художественная литература в лице ее ведущих представителей состояла в оппозиции к непопулярной в народе войне, выражая свое отрицательное отношение к завоевательской политике правительства России и других воюющих стран.

Важным было то, что мастера слова считали себя ответственными за судьбу своего народа, за его будущее, по мере возможности пытались если не облегчить его страдания, социальную несправедливость, то хотя бы на время отвлечь от серьезных проблем. В определенной степени этим объясняется обращение писателей в годы войны к легендам, мифологическим и историческим образам, мотивам. Они считали, что они вправе выступать от имени народа.

Анализ татарской художественной литературы как «верной спутницы» истории позволил выявить особенности ее связи с проблемами эпохи, важнейшими из которых являются проблемы «человек и война», «человек и общество».

Нами учитывались объективные и субъективные факторы, оказавшие существенное влияние на развитие татарской литературы 1914–1917 гг. Отсутствие писательской общественной организации и политического опыта явилось объективным фактором незрелости некоторых художников слова, что привело к увлечению модерном, мажорному восприятию Октябрьской революции как осуществления вековой мечты народа о свободе и демократии.

Summary

B.T. Gali. Tatar Fiction of 1914–1917 as a Historical Source.

The article views the main features of Tatar literature during an eventful period covering the World War I, overthrow of tsar, February and October revolutions of 1917. This period in literature can be marked as time of searching for new methods, as well as coming closer to people. A particular feature of the literature of those years is the strengthening of historicism.

Key words: Tatar literature, historical source, G. Ibragimov, M. Gafuri, F. Amirkhan.

Литература

1. *Исхаки Г.* Татарская военная организация во время войны // *Wostok – orient.* – Варшава, 1932. – № 1–2 (5–6). – С. 18–27.
2. *Аң.* – 1915. – № 18–19. – Б. 21–28.
3. *Ибрагимов Г.* Татар студентлары хэрэкәте тарихыннан: кечкенә бер хатирә (из истории движения татарских студентов: небольшое воспоминание). – Казан: Татарстан өлкә комитеты коммунист яшьләр союзы нәшр., 1922. – 42 б.
4. *Ибрагимов Г.* Татарлар арасында революция хэрэкәтләре. 1-нче бүлек (1905) (революционные движения среди татар). – Казан: Тат. дәүл. нәшр., 1925. – 235 б.
5. *История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX века).* – Казань: Фикер, 2003. – С. 387–388.
6. *Заветы.* – 1914. – № 4. – С. 26–53.

Поступила в редакцию
17.04.08

Гали Булат Талгатович – кандидат исторических наук, соискатель кафедры историографии и источниковедения Казанского государственного университета.